

Его отчим, Ли Дунь, лишь на мгновение осмелился взглянуть на Лу Юси, когда тот открыл дверь, а затем опустил голову и больше не поднимал глаз. Взгляд его стал робким, он боялся встретиться с собеседником взглядом.

К счастью, классный руководитель стоял спиной и ничего не заметил.

Голос учителя прозвучал тепло и радостно:

— Лу Юси, я слышал, твой отец сегодня специально приехал издалека. Поговорите, а я пока выйду.

Сказав это, учитель кивнул в сторону Ли Дуня, поднялся и, проходя мимо стоявшего Лу Юси, похлопал его по плечу, всем видом показывая полное доверие.

За дверью Лу Юси уловил, как классный руководитель вдруг обратился к кому-то: «Эй, а ты чего здесь стоишь?» — но у него не было ни малейшего желания выяснять, к кому, и он просто закрыл дверь.

В гостевой комнате остались лишь низкий столик, два дивана, молчаливый, потупившийся Ли Дунь и Лу Юси, который, нахмурившись, смотрел в стену.

Честно говоря, Лу Юси уже трудно было удивить. В тот миг, когда он увидел Ли Дуня, его сознание захлестнули воспоминания и мысли, а в груди закипели гнев и обида, от которых словно сжимались лёгкие.

Он даже не хотел смотреть на этого человека. Если бы он судил лишь по отрывочным воспоминаниям о прошедшем годе, то, наверное, испытывал бы к нему лишь отвращение и ненависть. Но, увидев его лицо, он не мог не вспомнить слова Лу Миньлин, которую она твердила снова и снова: этот мужчина содержал их с матерью больше десяти лет.

Тишина повисла в комнате. Сидевший мужчина не решался заговорить, а стоявший не знал, с чего начать.

Спросить, где тот был весь этот год? Или почему так погряз в азартных играх? Или, может, вспомнил ли наконец о его матери и о нём самом?

Лу Юси закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Ему хотелось выплеснуть на этого человека все «незаслуженные» страдания прошлого года, но, взглянув на его лицо, он почувствовал, как напор гнева ослаб под наплывом воспоминаний о тех спокойных годах. Даже слова потеряли прежнюю остроту.

— Когда ты вернулся? — спросил он.

В ответ Ли Дунь лишь заметно отшатнулся, услышав его голос.

Лу Юси отчётливо это увидел, и на душе у него похолодело. Перед ним сидел взрослый мужчина, но вёл он себя так, словно боялся ребёнка.

Что же должно было случиться, чтобы голос человека вызывал такую реакцию? Лу Юси не мог понять.

После этого вопроса Ли Дунь молчал минуты три, словно привыкая к обстановке, и лишь потом тихо произнёс:

— Сяо Си...

Затем снова наступила пауза. Он поднял глаза, потухшие, будто присыпанные пеплом, и жалобно спросил:

— А... а как твоя мама?

Ответ на этот вопрос Лу Юси даже не нужно было обдумывать. Первым порывом было бросить: «Ты ещё помнишь, что у меня есть мама?» Но, взглянув на него, он почувствовал, как эти слова застряли в горле, словно заноза. Спустя мгновение он лишь глухо ответил:

— С ней всё в порядке. В деревне.

И, не дав Ли Дуню задать следующий вопрос, резко перебил:

— Зачем ты вернулся?

Так продолжаться не могло. Он больше не хотел видеть эту сцену.

Но человек напротив дрожал, несколько раз открывал рот, но так и не произнёс ни слова.

За окном изредка доносились крики учеников, стрелки на часах проползли ещё на несколько делений.

Ли Дунь молчал.

Лу Юси взглянул в окно поверх его головы и вдруг подумал: «Ладно. Пусть будет так». Он уже повернулся, чтобы уйти, как услышал за спиной дрожащий, испуганный голос мужчины.

В его голосе звучала мольба:

— Сяо Си, Сяо Си, подожди, я...

Ли Дунь замолк на несколько секунд, а затем, собравшись с духом, едва слышно произнёс:

— Они нашли меня.

— Нашли тебя? — эти слова заставили Лу Юси обернуться. Он смотрел на Ли Дуня с недоверием.

Что значит «нашли»? А деньги? Он вернул долг? Зачем тогда пришёл сюда?

Ли Дунь не решался смотреть на него, нервно теребя руки, глаза беспокойно бегали. Наконец он вымолвил:

— Они нашли меня и требуют вернуть деньги.

— Я... — он вдруг поднял голову, и в голосе его прозвучало отчаянное возбуждение. — Я не хотел не отдавать! Я отдал им всё, что заработал потом, но... но...

— Но что? — спросил Лу Юси.

Плечи Ли Дуня бессильно опустились.

— Но моих денег не хватило. Ещё нужно...

Он запнулся и выдохнул:

— ...ещё нужно пятьсот тысяч.

— Пятьсот тысяч? — голос Лу Юси невольно сорвался.

Эта цифра ударила ему в голову. Для него, простого студента, даже слово «тысяча» казалось огромной суммой, а тут — с двумя нулями.

Сдерживаемые эмоции внезапно прорвались наружу. Он уставился на Ли Дуня и с трудом выдавил:

— Ты можешь сказать мне наконец, сколько ты в общей сложности задолжал? Ты снова играл?

Ли Дунь открыл рот, помедлил и наконец признался:

— Я... я правда думал, что получится. Так ведь быстрее всего. Сяо Си, ты же понимаешь...

Тут Лу Юси уже не захотел слушать. Он не понимал, зачем вообще здесь оказался. Не раздумывая, он резко развернулся и вышел, громко хлопнув дверью.

В голове у него звучал лишь один голос: «Этот человек бесполезен. Что бы ты ни сказал, всё бесполезно».

То же самое он слышал больше года назад, когда впервые узнал об азартных играх отчима.

Такой человек... такой человек...

Лу Юси почувствовал, что его нервы на пределе. Он схватился за волосы, голова будто взорвалась.

Перед ним был коридор. Ещё пара шагов — и он в классе, но сегодня почему-то идти туда не хотелось. Пропустить урок. Не раздумывая, подчиняясь порыву, он направился к задней части спортзала.

В спортзале, судя по всему, шла тренировка баскетбольной команды. Скрип кроссовок о пол был отчётливо слышен даже через заднюю дверь.

Обычно этот звук его раздражал, но сегодня почему-то ритмичное поскрипывание возвращало его в ту жизнь, где не было отчима Ли Дуня, и недовольство с гневом понемногу утихали.

Он прислонился к задней двери, опустив голову на колени. Прошло неизвестно сколько времени, и ему почудилось, что в равномерном шуме появился другой звук.

Подняв голову, он увидел перед собой Гу Чэнъаня, во взгляде которого читалась забота.

Когда тот подошёл? Лу Юси даже не заметил.

Но это сейчас не имело значения.

Он поднялся, сделал шаг вперёд и приник лбом к его груди. Гу Чэнъань, словно всё понимая без слов, обнял его и молча ждал.

Но Лу Юси ничего не говорил, просто стоял так.

Прошло минут десять, даже шум тренировки в спортзале смолк — видимо, начался перерыв. Он наконец поднял голову и спросил:

— Сигареты есть?

Гу Чэнъань слегка удивился, но достал из кармана пачку и зажигалку.

Они сели на клумбу за спортзалом.

Лу Юси повертел сигарету в руках, потом, подражая Гу Чэнъаню, прикурил и сделал небольшую затяжку.

Но едва дым коснулся горла, его затряс кашель.

— Кх-кх...

Гу Чэнъань видел, как напряжённое лицо Лу Юси вдруг исказилось. Тот прикрыл рот рукой, нахмурился и, прерываясь, проговорил:

— Да как это вообще курят?

<http://bllate.org/book/16262/1463557>